

ШАРКО Е. И. — в МПКК
МПКК — в ВЧК

ШАРКО Евгений Иосифович, родился в 1870. Окончил юридический факультет Московского университета. Проживал в Санкт-Петербурге, до революции служил товарищем обер-прокурора Кассационного департамента Сената, с 1918 — конторщиком в транспортном отделе эвакуационного подотдела; затем служил в Государственном контроле; в последнее время — контролером по учету топлива в СНХ. 19 октября 1919 — арестован вечером на улице при возвращении с работы и заключен в тюрьму. 23 ноября отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В декабре 1919 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста сестра заполнила на брата "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания" следующее.

<2 декабря 1919>

ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса).

Предположение о том, что я мог агитировать в пользу белогвардейского наступления или стремиться к возвращению старого строя (при первом допросе один из следователей Ос<обого> Отд<ела> П<етроградского> ЧК сказал, что по прежнему служебному положению я несомненно д<олжен> б<ыть> монархистом) совершенно противоречит всем обстоятельствам моей жизни за последнее время. По выходе из клиники, откуда меня выписали под условием усиленного питания, пользования воздухом и соответствующего режима и лечения, я стал искать такие условия службы, которые бы обеспечивали возможность всего этого, и получил командировку по организации дела закупки продовольствия для моих сослуживцев по Госуд<арственному> контролю в Тверскую губ<ернию>. Разъезды по деревням, работа на воздухе с возможностями питания свежими и здоровыми продуктами очень меня укрепили, а живое дело, соответствовавшее большому у меня в то время подъему энергии и также деятельности, так мне понравилось, что по окончании этой командировки, в начале октября, я охотно принял предложение моего прежнего сослуживца по Сов<етам> Нар<одного> Хоз<яйства> Сов<етской> Р<еспублики> — П.Н. Колобушкина, состоящего там н<ачальни>ком одного из Отделов и Председателем Закупочной Комиссии по продовольствию служащих, о возвращении на службу в СНХ в качестве контролера по учету топлива, заготовленного в прилегающих к П<етрогра>ду местностях и члена закупочной комиссии по продовольствию. Около 10-15 окт<ября> я вернулся из первой поездки по учету топлива и должен был ехать в г<ород> Осташков в Тверск<ой> губ<ернии>, чтобы привезти партию заказанной мной ранее икры для столовой СНХ и, в целях экономии при разъездах по закупке и доставке к станции продуктов, купить там же для СНХ уже присмотренную и приторгованную мною ранее лошадь. На все это имелось уже согласие заведующего хозяйством СНХ П.Н. Колобушкина, но нужен был официальный мандат последнего; между тем он дневал и ночевал в клубе анархистов, организуя из своих товарищей по партии партизанские отряды для противодействия белым. Я не находил его ни на службе, ни дома и, чтобы успеть съездить в Осташков до того, как Никол<аевская> дорога могла быть перерезана белыми, отправился разыскивать Колобушкина в клуб анархистов с Петроградской стороны, где он живет на ул<ице> Жуковского. Неправильно ходивший трам<вай> задержал меня позже 8-и

часов, и я по дороге в клуб был арестован. Из этого видно, что наступление белых помешало моим планам, которые, в смысле пользы для здоровья и личной склонности к живой работе на воздухе среди природы, устраивало меня так хорошо, как я при старой службе в Сенате, корпя над работой за письменным столом, никогда не мог и мечтать устроиться. О том, что Колобушкин анархист, я узнал только за несколько дней до ареста. Я знал, что он 10 лет пробыл на каторге, как полит<ический> преступник. Между тем то, что я шел к нему в клуб анархистов, также повредило мне по делу, как это объяснил мне след<ователь> Вилькен, при втор<ичном> допросе этот следователь объявил мне, что дело разъяснится, и я буду свободен, но вместо этого меня привезли сюда, в Москву.

Подпись

Е. Шарко»¹.

В декабре 1919 — заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста обратился с заявлением в Президиум ВЧК.

<20 декабря 1919>

«В ПРЕЗИДИУМ ВСЕРОСС<ийской>
ЧРЕЗВ<ычайной> КОМ<иссии>.

19-го Октября с<его> г<ода> был задержан в Петрограде в 9 час<ов> вечера на улице, Евгений Шарко и ныне содержащийся в Бутырской тюрьме.

Поводом к аресту поступило присутствие Шарко на улице после 9 часов вечера. Несмотря на то, что последнее обстоятельство, согласно показания его, данном в ПЧК, было вызвано экстренной необходимостью по его службе в Советском учреждении, на которой он состоял более полутора года, он до сих пор все еще содержится под стражей.

Между тем, пребывание в обстановке тюрьмы крайне тяжело отражается на психическом здоровье арестованного, который только за полтора месяца до задержания вышел из психиатрической клиники при Военно-Медицинской Академии, под условием продолжения лечения. Здесь, в Москве, он также все время до последнего момента, в виду состояния своего здоровья, находился в тюремной больнице.

Е.Шарко состоял товарищем обер-прокурора Кассационного Департамента Сената, а в момент ареста находился на службе в Совете Народного Хозяйства в качестве контролера.

Принимая во внимание, что из всего вышеизложенного вытекает безусловная с л у ч а й н о с т ь ареста Е. Шарко, и что ни из прошлой его деятельности, ни из деятельности его в момент ареста не вытекает необходимости в дальнейшем содержании его под стражей, Политический Красный Крест просит применить в отношении его амнистию от 5-го ноября с<его> г<ода> и освободить его из места заключения.

Юридическая Комиссия
Политического Красного Креста

<подпись>»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 371. С. 88. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 371. С. 91. Машинопись.